

Наша Бубарогу

Наша u Бетер

Лара Вивальди

Лора и Ветер

«Издательские решения»

Вивальди Л.

Лора и Ветер / Л. Вивальди — «Издательские решения»,

Эта история о маленькой девочке из итальянского города Турин. Её зовут Лора и она круглая сирота. Она необыкновенная девочка, потому что её лучший друг — это ветер по имени Непоседа. Он любил играть в прятки и пугать сорванцов-мальчишек. Но однажды она встречает мальчика, который становится её лучшим другом. Они почти всё время проводят вместе. Узнав о том, что Лора дружит с человеком, ветер исчезает. И девочка, несмотря на то, что она маленькая и беззащитная, отправляется на его поиски.

© Вивальди Л.

© Издательские решения

Содержание

1	6
2	11
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Лора и Ветер

Лара Вивальди

Посвящаю эту книгу своему первому «Расцвету души»

© Лара Вивальди, 2016

© Николь Холмс, дизайн обложки, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1

Не помню, как давно это было. Помню только, тогда я была ещё совсем маленькой, когда мой дедушка впервые рассказал мне сказку о Лоре.

Этой маленькой девочке из итальянского города Турин колыбельные пел сам ветер.

Лора была такой маленькой и бледненькой, что казалось, будто она болела всегда. В то время как её рыжие кудри и крохотные коричневые бусинки на щёчках горели здоровьем.

Все любили Лору.

«А почему же её стоит не любить? – спросите вы. – Она ведь была доброй и хорошей, правда?»

Да! Лора была к тому же очень воспитанной и благоразумной девочкой. Даже старый толстый сапожник сеньор Ромен, который любил долгими вечерами без конца ворчать и бормотать что-то странное, постукивая своим маленьким молоточком по кожаной подошве очередной пары сапожек, назвал её когда-то «милой девочкой». И даже подметил, что не найдётся сердца во всём Пьемонте добрее, чем у неё.

Соседкой этого старого ворчуна сеньора Ромена была учительница математики. Её звали сеньорой Финоккио. Видя маленькую босоногую беспризорницу Лору, она каждый раз высывала свой длинный нос из окна и спрашивала:

– А где, девочка, твои родители?

– В поле, – отвечала Лора.

– А как давно они там?

– С солнцем ушли.

– А вернутся когда?

– С луною вернутся.

Лора не любила лгать. И сеньора Финоккио была единственным человеком, которому Лора лгала. У неё не было ни отца, ни матери, ни бабушки, ни дедушки, ни братьев, ни сестёр. Был только один старый, невесёлый дядя. Но Лора совсем позабыла о нём. Ведь он жил далеко – в Риме, и никогда не приезжал в Турин.

Проснувшись ранним утром, Лора надела на себя длинное серое платье, – похожее на старую тряпку, – и побежала в поле. Там её ждал ветер. Он любил играть в прятки, и утром, как Лора только касалась своими ручками маленьких кустиков лаванды, ветер, тихонько ступая, прятался за высокую башню.

Та самая, старая серая башня с маленьким крестиком на крыше была когда-то звонницей. А дом рядом, где небольшие чёрные окошки и низенькая деревянная дверца были заколочены старыми досками, когда-то стояла церковь.

Крестьянки, работающие на поле, опасались этого места. Многие взрослые побаиваются всяких таких тёмных мест. Даже высокие черноусые мужчины, проходя мимо старой церкви, крестились, и, оглядываясь, уходили прочь. Но дети, ведь, не взрослые! Всё, что родители им делать не велят, становится им интересным. Лора не раз видела, как крестьянские мальчишки из соседнего посёлка приходили сюда, и тянули на себя большую медную дверную ручку, похожую на толстый обруч, пытаясь открыть дверь. А та всё не поддавалась, не поддавалась, всё весела себе неподвижно. Хоть колыхнулась бы!

Вы, наверное, не знаете, но ветрам тоже дают имена, как и нам с вами. Правда, забавно будет услышать, как дует какой-то там Джон или Маргарита, которая сметает всё на своём пути. А делает она это только потому, что Джон не позвал её гулять сегодня утром, вот она и в обиде вырывает целые кустарники и разбрасывает их по соседним посёлкам, чтобы людям

потом приходилось убирать их и работать вдвое больше. Имена у ветров совсем другие. Им дают их только тогда, когда старшему ветру в семье будет это угодно.

Друг Лоры был ещё совсем юным. Он только учился правильно подметать пыльные дороги, колыхать морские волны, развивать флаги. Ему доставляло удовольствие хвастаться тем, что он умеет срывать большие листья со старых сухих виноградных лоз. Поверьте мне, это у него получалось очень виртуозно. А сумеете ли вы угадать, как его зовут?.. Могу подсказать: он любил гулять, и ему совсем не нравилось отдыхать или сидеть смирно на одном месте. Догадались?..

Его звали Непоседой. Я не знаю, почему его зовут именно так. У него было столько талантов! Он умел танцевать тарантеллу, играть на голых ветвях молодых деревьев, а главное он знал тысячи сказок и сотни колыбельных. Непоседа любил рассказывать Лоре, что когда он вырастет и станет совсем взрослым, сильным и смелым ветром, он отправится путешествовать по Северу и будет бродить там до тех пор, пока все на свете не будут знать его по имени.

Но чтобы стать большим и сильным, нужно быть ещё и умным. А чтобы быть умным нужно хорошо учиться.

У Непоседы никак не получалось сдувать жёлуди с дуба. Хотя и его деду, старому ветру Геркулесу, стоило лишь аккуратно зацепить ветви своей длинной бородой, как жёлуди уже горами лежали на земле. Поэтому Непоседа печалился всё чаще и чаще, от того что у него совсем ничего не выходит.

Лора, заметив, что ветер снова спрятался за башней, (а он любил прятаться именно за старой звонницей, там ему было хорошо) крикнула:

– Нашла!

– Пс-с-с-с! – отвечал Непоседа. – Я наблюдаю. Видишь, вон там, за тем камнем прячутся два мальчика? Видишь? За во-о-он тем камнем.

– Нет! Камень слишком большой. Я не могу посмотреть через него.

– Почему?.. Ах, да! Ты такая маленькая! Я совсем забыл.

И внезапно ветер подхватил Лору за плечи и приподнял к самым небесам.

– Видишь? – просвистел он.

– Нет! Теперь я уже ничего не вижу! – прокричала Лора, заглушив пронзительный шум, стоящий вокруг.

Длинный подол плаща Непоседы проходил во все щели и норы, его дыхание ударяло в колокол. Всё вокруг загудело, завизжало. Зависнув в тумане пушистых облаков, Лора заметила, как две маленькие фигурки в красных штанишках, какие носят цыганские мальчишки, быстро убежали прочь.

– Ха-ха-ха! – засмеялся ветер. – Видишь! Они боятся меня. Какой же я высокий и страшный! Ха-ха. Они думают, что сумеют убежать? А я вмиг догоню их, подниму их двоих вместе с во-о-он тем камнем и повешу на большой дуб. На самую верхушку дерева. Ха-ха.

– Не нужно!

– Почему не нужно? Видишь! Я могу подняться ещё выше, и ещё выше, и ещё, и ещё! Могу даже достать рукою до солнца! Могу отвинтить его от неба, остудить своим холодом и бросить в озеро...

– Хватит! Не нужно! Не нужно так высоко подниматься, – кричала Лора, размахивая руками, словно пытаясь освободиться от него. – Опустите меня!

И вдруг всё вокруг рассеялось, и снова засветило солнце. Лора уже сидела на зелёном лугу. Вокруг не было ни души, только невысокие кустарники лаванды слегка зашевелились – это ветер уходил прочь. Он от природы был слишком самолюбив, а когда осознавал, что неправ, он обижался и потом исчезал. Сколько бы Лора не старалась его найти, всё было зря.

Где же он был тогда?

Говорят, что ветра живут только один день. Это была неправда. Ветра живут веками, тысячелетиями. Вот, например, деду Непоседы Геркулесу совсем скоро должно исполниться семь тысяч лет. Как же это много! Семь тысяч лет! Наверное ему посчастливилось встретить того самого, настоящего Геркулеса из легенд.

Непоседа даже рассказывал когда-то, как его дед, медленно прогуливаясь в Иудейской пустыне, видел хлев, тот самый хлев, освещённый яркой Звездой, где родился Иисус. Тогда он впервые видел такую яркую Звезду.

– А знаешь, как называется эта Звезда? – спросил как-то Непоседа у Лоры.

– Нет! – ответила девочка.

– Звезда-Мать! Мать всех звёзд во вселенной, которые усыпают наше небо по ночам, – произнёс тогда Непоседа. – Мне дедушка рассказывал, что всего два раза являлась та Звезда на небе: первый раз на восходе, а второй, уже как стемнело. Своим ярким светом она освещала хлев, где находился Младенец с Марией.

Но Лора тогда, очутившись на зелёной лужайке, совсем не думала о звёздах. Она жмурилась от беленьких лучей Солнца, заслоняя ручками свои рыженькие веснушки:

– Солнышко! Солнышко! – произнесла она. – Отчего же ты так сильно светишь? Отчего же ты людей слепишь?

– Так нужно, Лорочка! – с отчаянием вздыхало Солнце. – А если бы я не светило, была бы твоя кожа бронзовой? А твои волосы золотыми? Вот, на Севере люди в точности такие же несчастные, как и вы тут, такие же неблагодарные! Они спрашивают: «Отчего же ты, Солнышко, так плохо светишь? Отчего бедным людям света не подаришь?» Я им отвечаю так: «А если бы я светило ярко, была бы ваша кожа серебряной, такой, как снег? Были бы ваши щёчки так румяны, как роза?»

Лора никогда не видела снега. Только слышала однажды, как люди говорят, что где-то на самих вершинах гор, где живут большие старые тучи, лежит тот самый снег, который похож на блестящую грудку серебра. Кто-то называл этот самый снег сокровищем, кто-то «ледяной смертью». Как в сказках!

– Солнце! А правда, что снег прекраснее песков? – спросила Лора вновь.

– Ох! Лорочка, – застонало жалобно Солнце, – я и само не знаю. Когда я хожу далеко от Севера, большие чёрные тучи не дают мне и одним глазком взглянуть на землю. Я то и вижу, что их длинные пушистые бороды. Кажется, эти старые ворчуны не уйдут оттуда никогда! А у меня нет времени ждать, мне нужно идти на Запад, а опаздывать Солнцу непростительно. А вот, Лорочка, когда близко, возле самого Севера гуляю, снег и вовсе исчезает. Одна вода повсюду, да странные большие жёлтые кучи, которые зовутся сугробами.

– Сугробами?

– Сугробами! Ах, как же мне жаль тебя, Лорочка! Тебе не суждено путешествовать. Помимо снега есть столько всего на свете! Вот, пустыня например. Пустыни я могу видеть постоянно. И никакие длиннородые тучи мне не мешают весь день смотреть на пески. Только уж больно это скучно. Ни души в этих пустынях. Я совсем одно там. Редко-редко когда пройдёт какой-то старый странник ветер. Ох уж эти ветры! Какие же они хохотуны и задаваки. Стареют они быстро. А потом, в старости начинают с тучами бородами меряться. Всё небо тогда их драками затягивается. А неприятно только мне. А людям, и вовсе, противно...

– Постой, постой. Солнышко, постой! – кричала Лора ему вдогонку. – Но, как же мне увидеть этот снег?

– Фр-р! – фыркнуло Солнце. – Я же говорю, спроси у старого ветра. Он уж точно знает. Говорят, он видел даже ту самую Звезду. Ты, правда, хочешь этого, увидеть снег?

Лорочка кивнула головой и широко улыбнулась. Солнце улыбнулось ей в ответ и укрылось пушистенкой беленькой тучкой.

– Постой! – крикнула Лора, махая руками. – Солнце! Солнце! А как же я найду этого старого ветра. Я даже не знаю, где он живёт.

– Ты чего кричишь, девочка! – раздалось у Лоры за спиной.

Девочка резко обернулась. Это был мальчик. Его кожа, почему-то была белой, как хлопок, а волосы – чёрными, как зимняя ночь. У мальчика были большие, красивые-прекрасивые голубые глаза. Они так были похожи на море. А вместо драной льняной рубашечки и старых брюк с заплатками, как у остальных детишек в округе, на нём были голубая рубашка, коротенькие штанишки, чистенькие белые чулки и совершенно новые деревянные башмачки с острыми носочками.

– С кем ты разговариваешь? – спросил он.

Лора никому не рассказывала, что дружит с ветром и умеет разговаривать с Солнцем. Когда-то давно, когда она ещё была совсем маленькой, она рассказала обо всём деревенским девочкам. Те потом долго смеялись над ней. Лора не любила вспоминать об этом, и поэтому просто сказала:

– Ни с кем.

Мальчик улыбнулся.

– Красиво здесь! Какой большой луг.

– А у тебя красивые башмачки, – печально произнесла Лора, рассматривая, как солнечный лучик пляшет на носу у деревянного башмачка.

– Мой папа купил их в Голландии, – ответил мальчик. – Они называются кломпы.

– Голландия?! – удивилась Лора. – Где это?

– Это на Севере.

– Правда?! – обрадовалась Лора. – На том самом Севере, где можно встретить настоящий снег? Ведь там тоже есть снег?

– Наверное, – задумчиво произнёс мальчик, почёсывая лоб. – Я не знаю. Мы там были летом. А летом там нет снега. Я спрошу отца... Нет, нет! Постой, – воскликнул он, быстро щёлкнув пальцами. – Я вспомнил. Мы жили совсем недолго в Винтерсвейке. Мы жили там летом. Но люди говорят, что там очень даже холодно зимой...

– Какие красивые слова ты говоришь, – заметила Лора.

Мальчик удивился.

– Какие слова? Винтерсвейк?.. Это по-голландски значит «зимний край». А по-английски, кажется, «зимнее пробуждение».

– Ты знаешь чужие языки! – воскликнула в изумлении девочка. – А я вот, только итальянский.

– Когда ты вырастешь, можешь стать путешественницей. И тогда...

– Нет, не смогу, – разочаровано ответила Лора. – Потому что, когда я уеду из Турина, я почувствую тоску. Я стану скучать по этому месту и тут же вернусь обратно. Но я так хочу увидеть снег!

– Ха-ха! – улыбнулся мальчик. – Другие девочки, с которыми я познакомился здесь вчера, хотят только сладостей и кукол. А ты просто хочешь увидеть снег?.. Мне кажется, снег можно увидеть в горных вершинах, где бушуют холодные ветры.

– Нет, – посмеялась девочка. – Они там совсем не бушуют. Это такая игра. Они вместе играют в салки. А старые ветры и ветры-малыши, которые желают подремать, живут у подножья.

Мальчик сначала нахмурил свои тоненькие чёрные брови, а потом просто улыбнулся.

– Мне нужно идти, – сказал он, повернувшись к Лоре спиной. – Я не сказал маме, куда я ушёл. Она будет волноваться.

– Постой! – воскликнула Лора. – Как тебя зовут?

– Нильс! – ответил мальчик.

«Нильс! – подумала Лора. – Какие красивые слова он говорит.»

2

И на следующий день маленькая Лора вновь встретила этого мальчика, но уже в самом городе. Он улыбнулся, поприветствовал её и предложил прогуляться вдоль улочки. Лора согласилась, совсем позабыв о ветре, который прождал её весь день, от рассвета до заката, на лавандовом поле.

Так целую неделю, с раннего утра до позднего вечера, Лора со своим новым другом Нильсом гуляли по городу. Иногда они даже заходили на такие отдалённые и глухие улочки, которых ни Лора, ни Нильс никогда раньше не видели. Бывало страшно. Старые цыганки, приметив маленького бледного мальчика, никак не могли отвести от него глаз, и всегда пытались заговорить с ним. Но отвечала только Лора. Она всегда говорила уверенно и бесстрашно с ними. Она всегда гордо глядела им в глаза.

- Это мой брат, – говорила она. – Он болеет, и поэтому не умеет говорить.
- А отчего же брат твой, совсем не похож на тебя?
- А оттого, что болен, – говорила Лора. – Поэтому и не похож.

Уже минул целый месяц. Просыпаясь ранним утром, Лора надевала на себя своё старое и единственное платье, которое только у неё было, и бежала на зелёную лужайку, там её ждал маленький Нильс. Ей больше не приходилось сверкать своими грязненькими босыми пяточками. Мальчик был очень добр к Лоре. Он упросил своего отца подарить вторую пару деревянных башмачков своей новой подруге. Лорочка никак не могла привыкнуть к тяжести на ножках, которые с самого рождения бродили голышом.

Как-то раз, в полдень, когда солнышко светило очень ярко, а мимо него проплывали белоснежные пушистые облака, мальчик рассказывал:

- А ещё на Севере можно играть в снежки.

Лорочка, приподняв головку и облокотившись о мягкую зелёную траву, спросила:

- Снежки? Это от слова снег?

– Снежки! – улыбнулся мальчик. – Играть в снежки – значит лепить маленькие холодные шарики из снега и бросать их в кого-нибудь или куда-нибудь, в цель, например.

– А разве можно называть игрою то, где нужно бросаться чем-либо? Ведь всегда, где нужно «бросаться» – это означает что-то плохое. Есть ещё некоторые слова, которые мне кажутся плохими...

– Никогда не слышал, что какие-то слова могут казаться плохими или хорошими, – заметил Нильс. – Для меня все слова слышатся просто обыкновенными словами, даже самые умные слова.

- Странно, – пожалала Лора плечами. – А у меня все слова имеют свою окраску.

- Окраску? – удивился мальчик. – Как это? Ты можешь видеть слова?

- Нет, – улыбнулась девочка. – Я могу чувствовать их.

– Ха-ха! – обрадовался Нильс и захолопал в ладоши. – Мне ещё никто никогда не рассказывал об этом. Научи меня. Как ты «чувствуешь» слова?

Лора приподняла голову вверх и посмотрела да нежно-розовое небо, укрытое пушистыми облачками. Они казались такими мягкими, как распускающиеся бутоны больших кустов лаванды в середине лета. Девочка слегка приоткрыла рот и ахнула, словно испугалась чего-то.

- Что случилось? – спросил её Нильс.

– Ничего, – спокойно ответила Лора. Но на самом деле она вспомнила о ветре, который, наверное, уже совсем позабыл о своей маленькой подруге.

Подумать только, подружившись с Нильсом, она не вспоминала о Непоседе уже почти целый месяц. Хотя раньше не было такого дня, когда Лора не встречалась с ветром. Она всегда,

каждый день приходила в поле, и они вместе играли в прятки, тоже каждый день. Бывало, Непоседа сам приходил к ней и они вместе бродили по городу.

«Он, наверное, ещё не пришёл на поле, – подумала Лора. – Или он уже давно не ходит туда. А я совсем не знаю, где он живёт!»

– Вот, например, рассвет, – сказал мальчик. – Каким ты его чувствуешь?

– Мягким, – обижено произнесла Лора. – Он похож на длинное лавандовое поле.

– А я совсем не чувствую рассвет, – задумчиво сказал Нильс, слегка прищурившись. – Я просто вижу его таким разноцветным и всё. Я не чувствую его... Ну а каким ты чувствуешь лавандовое поле?

– Добрым, – прошептала Лора улыбаясь. – Таким же, как мой ветер.

Девочка неожиданно резко встала, попрощалась со своим другом и убежала прочь.

Но Нильс оставался сидеть там ещё долго, почёсывая свой беленький лоб и думая о рассвете.

Лора долго ждала Непоседу. Медленно шагая туда и обратно вдоль невысоких кустов лаванды, Лора не раз обошла вокруг старой церкви и сделала ровно двадцать кругов вокруг высокой серой башни, что когда-то была звонницей.

Уже начинало смеркать, Лорочка глубоко вздохнула и медленно побрела в сторону города. Как вдруг, старый медный колокол издал тихий звон.

– Ты пришел? – закричала девочка. – Где ты?

– Здесь я, – раздалось неоткуда. – Я видел, ты дружишь с человеком.

– Да, – тихо сказала Лора.

– Люди, наверное, счастливы. Вы видите друг друга, и мы вас видим. Вот, только вы не видите нас.

Непоседа совсем уж распечалился. Лоре стало его жаль. Она провела своей маленькой ручкой по его большой прозрачной голове.

– Зато вы живёте целыми тысячелетиями, – сказала она. – Когда мы, люди, живём совсем немного и уже говорим, что всё знаем и считаем себя мудрецами.

– Долголетие не стоит внимания самого человека, – досадно произнёс ветер.

– «Самого» человека?! – удивилась Лора.

Непоседа кивнул.

– Люди прекраснейшие из всех существ на планете.

Он наклонился к уху девочки и тихонько добавил:

– Многие из нас, ветров, в следующей жизни мечтают родиться людьми. Ведь люди прекрасны.

– Но не все люди прекрасны, – пояснила Лора. – И не все ветры невидимы.

Непоседа обрадовался, схватил малышку Лору и поднял к небесам, усадил на большое пушистое белое облако и присел подле неё.

Как же прекрасен мир, когда наблюдаешь за ним оттуда! Деревья, луг, цветы и люди, все кажутся такими крохотными и беззащитными, как насекомые.

Ох! Если бы всё на свете было таким крохотным, человек, наверное, мог бы сделать что угодно.

– Ха-ха! – засмеялась Лора, свесив ножки с облака, с осторожностью поглядывая вниз. – Мы плывём! Смотри! Мы, правда, плывём! Как в лодке. Нет, нет! Мы летим, как птицы. Как же это весело: уметь летать.

– А я думаю, что нет ничего скучнее, чем просто летать себе туда-сюда, – ответил ветер. – Мне бы лучше хоть однажды проснуться человеком и научиться ходить, и бежать, и идти, и бежать, бежать, бежать долго-долго пока ноги не устанут.

– Ты можешь путешествовать. А что есть в мире интересней путешествий? – удивлённо спросила Лора.

– А разве играть?..

– Я вырасту, и мне надоест целыми днями гулять, играть и баловаться, – отвечала девочка. – Мне нужно будет ходить в школу, потом мне нужно учиться и работать. Потому что только так я сумею накопить немножечко денег, чтобы отправиться в путешествие и увидеть настоящий снег.

– А ты как думаешь, где живёт настоящий снег? – горделиво спросил ветер, зная ответ.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.